

ИНДОАРИЙСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Н. А. Гуль

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, Минск, Беларусь
nadyagulgul@gmail.com*

В статье рассматриваются основные концепции, существующие в современной историографии ранней истории Древней Индии, по вопросу индоариев и их появления в Индии. Анализируется роль «теории арийского вторжения» в современной исторической науке и ее перспективы. Показываются альтернативные ей теории. Приводятся различные взгляды на использование термина «арий» в Ригведе и его этимология.

Ключевые слова: индоарии; арий; индоевропейцы; теория арийского вторжения; Сарасвати; история Древней Индии.

INDOARIAN QUESTION IN MODERN HISTORIOGRAPHY OF ANCIENT INDIA

N. Hul

*Belarusian State University,
Nezavisimosti av. 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus
nadyagulgul@gmail.com*

The article examines the main concepts of modern historiography on the early history of ancient India and Indo-Aryans. The role of the Aryan Invasion Theory in modern history and its prospects are analyzed. Alternative theories are shown. The author recites various views on the use of the term "Aryan" in the Rig Veda and its etymology.

Keywords: Indo-Aryans; Aryans; Indo-Europeans; the Aryan Invasion Theory; Saraswati; history of Ancient India.

Индоарийский вопрос в истории Древней Индии является ключевым. Общепринято, что индоарии являются частью индоевропейского суперэтноса, в XIX – начале XX вв. термин «арий» использовался как синоним слова «индоевропеец». Тезис об ариях – создателях ведийской культуры, литературы, в том числе Ригведы, на данный момент в науке не вызывает сомнений. Однако не существует единого мнения о времени и месте создания Ригведы. Вопрос складывания ведических гимнов и появления индоариев как некой общности в каком-бы то ни было регионе, безусловно, связан. В историографии данный вопрос отражен в виде многочисленных

концепций и теорий, как правило, противоречащих друг другу, несмотря на единую источниковую базу.

Существует ряд концепций, построенных преимущественно на лингвистическом анализе данных, полученных из древних и современных индоевропейских языков, и частично археологических свидетельств, которые отражают процесс миграций протоиндоевропейцев, в который включены и древние индоарии (теории Гамкрелидзе-Иванова, К. Ренфрю, М. Гимбутас). Согласно указанным теориям, Древняя Индия была заселена индоевропейцами – индоариями после их миграции из места прародины.

Говоря о современной историографии вопроса, все же необходимо обратиться к идеям второй половины XIX в., так как актуальность и распространенность возникших в тот период теорий несомненны. Концепция распространения индоевропейцев и их вторжения в Индию является одной из таких идей. Сейчас она подверглась корректировке и скорее используется термин «миграции» нежели «вторжение», однако смысл теории не изменился.

Основа вышеупомянутой теории заключается в том, что индоарии – это кочевники-завоеватели, прибывшие в Индию в 1500 г. с севера и подчинившие местное население. Сразу же после прибытия в Индию их собственный язык трансформировался в санскрит, на котором постепенно начал создаваться весь корпус ведийской литературы. Это и есть «теория вторжения».

Дискуссионным остается и вопрос о местном доарийском населении. Здесь в первую очередь упоминаются жители поселений Хараппской цивилизации. Эта цивилизация была открыта в начале 1920-х и повлияла на «теорию вторжения». Открытие хоть и сдвинуло датировку вторжения на 1500 г. до н. э, однако подтвердило характеристику индоариев как воинственных завоевателей. Жители Хараппской цивилизации были отождествлены с ригведийскими дасами, которые в Ригведе противопоставляются ариям, и миф об Индре как разрушителе крепостей нашёл подтверждение.

Однако сейчас на основании новых данных была доказана ошибочность этого мнения.

Американский археолог, участник раскопок в Хараппе и Махенджо-Даро Г. Ф. Дэйлс в своей работе «Раскопки в Махенджо-Даро, Пакистан: Керамика» сообщает об отсутствии в Махенджо-Даро «сгоревших костей, оружия, наконечников стрел. Ни один из скелетов не был обнаружен в цитадели. Было выяснено, что найденная при раскопках группа скелетов датируется намного позже, чем была оставлена основная часть города» [1]. Его ученик Дж. М. Кенойер

высказался в поддержку этого мнения: «Любое военное завоевание такой площади должно было оставить некоторые явные археологические свидетельства ... доказательств случившегося на этой территории в этот период длительного конфликта и принудительного военного превосходства не обнаружено...» [2, р. 331–385]. Эти предположения подтвердились исследованием палеоантрополога К. Кеннеди, который изучил найденные скелеты и сделал вывод, что только один из них имеет на черепе травму, нанесенную острым предметом, на остальных скелетах находятся лишь следы эрозии либо естественного характера [3, р. 289–295]. Таким образом, вопрос об археологических свидетельствах насильственного вторжения был окончательно закрыт. И, в целом, общепринято мнение, что причиной упадка Хараппской цивилизации явились изменения климата и природного ландшафта, не отрицается и возможность миграции жителей долины Инда и Сарасвати в долину Ганга.

На данный момент даже сторонники вторжения индоариев в Индию не считают, что они разрушили Хараппу. Так, М. Витцель в статье «До полета на Фалконе: Ранние «арии» в и за пределами Индии» (2019), и Р. Ш. Шарма в объемном труде по истории Индии с Древних времен до Среднековья «Индийское древнее прошлое» (2007) высказывают похожую точку зрения на данный вопрос и подчёркивают существование временного разрыва между зрелым Хараппским периодом, окончившимся в 1900 г. до н. э., и приходом ариев в Индию в 1500 г. до н. э. [4, р. 1–30] Однако, вопрос преемственности между Хараппской культурой и ведической, и тем более отождествление этих двух культур в указанных работах отрицается, и, более того, доказывается недопустимость такого предположения.

В ранее упомянутом труде Р. Ш. Шарма присутствует концепт волновой миграции [5]. Предположение о прибытии индоариев волнами также встречается у А. Парполы [6, р. 195–302]. Первая волна, по Р.Ш. Шарма, датируется 1500 г., и с ней связано существование конфликта с племенами дасов, упоминаемых в Ригведе. Однако слово «завоевание» уже не использует ни Р.Ш. Шарма, ни М. Витцель.

Несмотря на то, что «теория вторжения» является доминантной, она подвергается сильной критике. Можно выделить два наиболее ярких момента этой критики: «аргумент Сарасвати» и «аргумент лошади».

«Аргумент Сарасвати» основывается на том, что в бассейне р. Инд и теперь не существующей реки Сарасвати было найдено большое количество археологических артефактов, которые показывают явное общее начало цивилизации именно в бассейне этих рек, и, более того, есть мнения о соотношении данных находок с ведической культурой.

Историчность реки Сарасвати до появления новых данных из области гидрологии, а также данных, полученных при помощи радиоуглеродного метода датирования, была под сомнением. Однако в историографии начиная с к. XX в. ее существование не вызывает сомнений.

Установлено, что Сарасвати высохла примерно за 2000 лет до н. э. Однако, существуют многочисленные упоминания в Ригведе, характеризующие реку как полноводную, текущую от гор до моря. Это значит, что Ригведа была написана до ее высыхания, и память о реке восточнее Инда к моменту вторжения должна была сохраняться не менее 1000 лет и перейти к ариям от местного населения в качестве священных знаний, что маловероятно.

«Аргумент лошади» заключается в ошибочности мнения о том, что в Индии до прихода кочевников ариев не была распространена лошадь и связанные с ней вещи, такие как повозка, колесо, боевая колесница. Сторонники «теории вторжения» утверждают, что арии передвигались на лошадях и на колесницах. Они аргументируют это тем, что у хеттов, также ариев по языковой теории, колесницы появляются с 1700 г. до н. э., но самые ранние колесницы, найденные археологами в Индии (в долине Ганга), датируются 350 – 50 гг. до н. э.

Сама лошадь является объектом всевозможных споров. В Ригведе описывается лошадь с 34 ребрами, в то время как у среднеазиатской лошади 36 ребер. Окаменелые останки вымершего вида «*Equus Sivalensis*» показывают, что лошадь с 34 ребрами была известна в Индии на протяжении десятков тысяч лет [7, р. 169–175]. Однако даже если это и не является достаточным доказательством, то археологические исследования в Пираке (Белуджистан) доказывают факт знакомства жителей поздней фазы Хараппы с лошадью. При раскопках поселения было выделено три последовательно преемственных периода Хараппской культуры; фигурки лошадей появляются уже в самых ранних слоях, и самые ранние датируются 1800 г. до н.э. [8, р. 22–25]. А, следовательно, утверждение, что цивилизация Инда не знала лошади, и появилась она только вместе с арийским нашествием, ошибочно.

Естественно, что при огромном количестве неточностей, присущих «теории вторжения», она не могла оставаться единственной существующей. На данный момент в историографии существует противостояние её сторонников и противников, которые представлены сразу несколькими группами теорий. М. Витцель объединяет их общим термином «Теории автохтонного происхождения индоариев» и называет ревизионистскими [9]. Эти теории можно разделить на три группы:

– автохтонная теория, указывающая на происхождение ригведийских индоариев из Пенджаба (Ш. Аурубиндо, Н. Р. Варадпанде 1993, С. Как 1994, К. Эльст 1999, Б. Б. Лал 1997);

– теория «Out of India» (С. С. Мисра, Ш. Талагери), постулирующая происхождение всех индоевропейцев из Индии;

– школа Девабхаса, по которой все индоевропейские языки, а также ряд неиндоевропейских языков Южной Азии произошли от санскрита.

Конечно же, говоря об индоарийском вопросе, нельзя не упомянуть и об использовании в историографии самого термина «арий» и «индоарий». До начала XX в. слово «арий» фактически являлось синонимом слова индоевропеец и использовалось в значении определения некой этнической общности народов, говорящих на индоевропейских языках. С начала XX в. и в особенности после использования слова «арий» в расовой теории такая замена стала редкостью. Сейчас под «ариями» понимается слово из Ригведы и на его значение существуют различные взгляды.

Р. Ш. Шарма считает, что во времена Ригведы это слово помогало обозначить культурное сообщество, говорящих на индоарийском языке, то есть было культурно-лингвистический определителем [8]. М. Витцель считает, что это было самоназвание иранцев и северных индийцев, независимо от этимологии [4].

Как уже было ранее отмечено, индоарии принадлежат к индоевропейской языковой группе, и исследователи часто обращаются к другим индоевропейским языкам, для поиска параллелей при определении происхождения слова «арий». При этом, следует понимать, что связь имеет обратный характер, и так как санскрит является одним из самых древних языков, то именно он является источником. То есть, значение этого слова в более поздних языках, может помочь с выявлением более раннего значения. Этимологию слова «арий» связывают с двумя латинскими корнями. Первый вариант «ar-» имеет значение «пахать, возделывать», что трактуют как синоним оседлости, а значит цивилизованности, культурности. Второй – «ire-» или «идти» – подходит под обозначение ариев как кочевников-завоевателей из «теории вторжения» [10, р. 57–77]. Существующие словари протоиндоевропейских корней указывают корень «ar-». Например, «Словарь индоевропейских корней» К. Уоткинса определяет значение этого корня как «подходить друг другу» [11], что можно трактовать как обозначение некой общности, либо даже родства. Однако все эти предположения относятся к недостаточно доказуемой сфере, чтобы

принимать их как какую-либо доказательную базу происхождения этого слова.

Поэтому наиболее правильно будет опираться на анализ использований слова в самой Ригведе. Проведя анализ упоминаний и их контекста, многие исследователи приходят к схожим выводам. Так, А. А. Вигасин указывает, что термин «арий» означает некую общность – так сказать, «мы». Это «мы» и есть составители гимнов, соплеменники, участвующие в ведийской обрядности, противостоящие «дасус» [12, с. 84–94]. Ш. Талагери использует анализ использования слова «арий» для доказательства теории «Out of India». Он указывает на то, что оно упоминается 36 раз в 34 гимнах Ригведы в отношении племени пуру и противопоставляется всем не являющимся пуру. То есть, это слово является индикатором принадлежности к «нашему сообществу» [13]. В этом он схож с А. А. Вигасиным.

Особый взгляд на это слово у сторонников движения Арья-самадж, которые под ним понимают «благородный, хороший». Однако в Ригведе есть девять упоминаний о врагах, к которым применяется слово «арий». По мнению К. Эльста, это является доказательством ошибочности такой трактовки [10, p. 57–77].

То есть, большинство исследователей разных школ в отношении использования термина «арий» в Ригведе сходятся во мнении, что он имел скорее этнический характер, нежели лингвистический, и обозначал некую общность, противостоящую «неариям».

В качестве вывода стоит отметить, что, несмотря на огромное количество исследований и данных, индоарийский вопрос в современной историографии остается открытым. Какой-либо теории, полностью отвечающей существующим данным, коих с развитием междисциплинарности и технических возможностей исследователей становится все больше, не существует. Однако на данный момент все же «теория арийского вторжения» является основной, так как она включена в огромный концепт расселения индоевропейцев, и по этой причине, несмотря на все неточности внутри теории, процесс её замены будет достаточно длительным и сложным.

Библиографические ссылки

1. Dals G. F. Excavations at Mohenjo-Daro, Pakistan: The Pottery. Pensilvania: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1986.
2. Kenoyer J. M. The Indus Valley Tradition of Pakistan and Western India. // Journal of World Prehistory 5(4). New York, 1991. P. 331–385.
3. Kennedy K. Skulls, Aryans and Flowing Drains: The Interface of Archaeology and Skeletal Biology in the Study of the Harappan Civilization / Kennedy, K., Possehl, E.G.L. Skulls. New Delhi: Oxford University Press, 1982.

4. Witzel M. Beyond the Flight on Falcon: Early «Aryans» Within and Outside India / Which of us are Aryans? / ed. M. Witzel. New Delhi, 2019. P. 1–30.
5. Sharma R.S. I'ndias Ancient Past. New Delhi, 2006.
6. Parpolo A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the Dāsas // *Studia Orientalia* Vol. 64, 1988. P. 195–302.
7. Bryant E. The Quest for the Origins of Vedic Culture. New York: Oxford University Press, 2001.
8. Sharma R.S. Looking for the Aryans. Madras, 1995.
9. Witzel M. Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Iranian and Iranian Text [Electronic resource] / *Electronic Journal of Vedic Studies*. 2001. № 7-3. Mode of access: <http://www.people.fas.harvard.edu/~witzel/EJVS-7-3.pdf>. Date of access: 21.04.2020.
10. Elst K. The Indo-European, Vedic and post-Vedic meaning of arya / *Journal Vedic Venues*. 2013. №2. P. 57–77.
11. Watkins K. Dictionary of Indo-European Roots [Electronic resource]. Boston, 2000. Mode of access: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-watkins/index.html>Calvert Date of access: 03.04.2021.
12. Вигасин А.А. Арья: судьбы санскритского слова / *Вестник древней истории*. 2020. № 1. С. 84–100.
13. Talageri S. The Rigveda: A historical Analysis. New Deli, 2000.